

Смешная и честная история в поиске любви

ЖЕНИХ БЕЗ ГМО

ИРИНА
ЛАВ

18+

РОМАНТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

Ирина Лав Жених без ГМО

<https://litres.ru/74423504>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как выйти замуж за правильного мужчину и оказаться счастливой?

Катя решала этот вопрос от панических атак элитного туалета в Москва-Сити до ярких оргазмов у верстака в гаражном кооперативе Челябинска. Её биологические часики тикают громче дедлайна очередного проекта. Но иногда, чтобы найти настоящую любовь, нужно просто перестать складывать носки рулетиком.

Ирина Лав

Жених без ГМО

Глава 1

Гребешки из нерешительности

Субботний вечер в Москве пах деньгами и чужим успехом. Катя сидела за столиком ресторана «Гуакамоле для души» — места настолько модного, что меню там читали не глазами, а сканировали взглядом на предмет наличия глютена и скрытой депрессии.

Катя была успешным креативщиком в одном из рекламных агентств. Насколько успешной, что могла продать снег эскимосам, если бы КРІ требовал роста продаж зимней резины. Она знала сто синонимов к слову «премиальный», умела собирать презентации быстрее, чем курьеры везут роллы, и ее нервная система обычно напоминала титановую пластину. Но сегодня эта пластина вибрировала.

Напротив сидел Стас. Стас был идеальным биороботом класса «Мужчина мечты». Кубики пресса угадывались даже под рубашкой (прямо в обlipочку, чтобы блеснуть бицепсами перед простыми смертными), улыбка сияла отбеленными винирами, а взгляд транслировал спокойствие горного ручья. Стас работал фитнес-тренером и искренне считал, что углеводы после шести вечера можно сжечь одним лишь усилием воли.

Они заказали два безглютеновых салата и бутылку вина, названия которого Катя не запомнила, потому что мысленно уже примеряла фамилию будущего мужа. Лебедева... Красиво. Стильно. С намёком на лёгкий шик.

— За нас, — сказал Стас, поднимая бокал. Его голос звучал так уверенно, будто он сейчас принимал оплату картой через терминал.

«За кольцо!» — мысленно закончила тост Катя.

Она посмотрела на его правую руку. Пальцы лежали на скатерти расслабленно. Слишком расслабленно. Где тремор? Где предательский румянец? Почему он спокоен, когда внутри нее симфонический оркестр паники играет туш?

Стас начал рассказывать про своего нового клиента — владельца стартапа по производству протеиновых носков. Он говорил о гликогене и мышечном отказе. Катя кивала, глядя сквозь него.

В голове крутился вчерашний диалог:

«Мы идем в «Гуакамоле», — написал Стас.

«О-о-о, это же то место, где бронируют за месяц!» — ответила Катя, добавив три восклицательных знака и один смайлик-сердечко.

«Я договорился через одного барбершопера», — скромно ответил Стас.

Договорился через барбершопера! Это ли не прелюдия к предложению руки и сердца? Аренда этого стола стоит как половина месячной платы за ипотеку где-нибудь в Котельни-

ках. Никто не тратит такие деньги просто чтобы посмотреть, как твой белок распадается на аминокислоты.

Официант принес горячее. Катя ковыряла вилкой гребешки. Гребешки были мертвы, свободны от глютена и совершенно равнодушны к судьбе Кати. Ей стало невыносимо душно. Корсет платья (купленного специально для сегодняшнего вечера) сдавливал диафрагму.

— Я на секунду, — выдавила она улыбку, которая больше напоминала оскал капибары перед хищником. — В дамскую комнату.

Колл-центр спасения невест

Туалет в «Гуакамоле для души» выглядел как будуар Марии-Антуанетты, если бы та увлекалась минимализмом и ароматическими свечами с запахом денег. Катя заперлась в самой дальней кабинке, села на крышку унитаза, не снимая чехла с цепочкой, и дрожащими руками набрала номер Леры.

— Алло, — раздался сонный голос подруги. — Если ты звонишь спросить, класть ли тебе кинзу в поке, я тебя заблокирую. У меня похмелье.

— Лера, я в сортире элитного общепита. На мне платье цвета «экстаз трепетной лани». У меня пульс двести! Он сейчас сделает мне предложение.

— Кто? Стас? Кабанчик твой? Наконец-то! Ты хоть проверила, кабинки чистые? Не вставай коленями на пол, там микробы престижа живут!

— Лера, он какой-то подозрительно спокойный! — зашептала Катя в динамик. — Ни мандража, ни влажных ладоней. Он ест свои водоросли так, словно мы просто вышли пожрать шаурму где-нибудь на фудкорте! Может, он купил кольцо, но решил подарить его не мне? Ой, а если эта блонда-администраторша, у которой жопа как два шара для боулинга?

— Так, отставить истерику. Дыши в унисон со сливным бачком. Инструкция: выходишь, улыбаешься, ешь десерт. Если достает коробочку — падаешь в обморок красиво. Если нет — говоришь, что у тебя приступ гастрита от отсутствия трансжиров и просишь счет. Потом рыдаешь у меня на кухне. Классика!

— А если он спросит, почему я сбежала в туалет на двадцать минут? Я тут уже третий раз мою руки, кожа похожа на переваренные сосиски!

— Скажи, что у тебя медитативная диарея от переизбытка чувств. Мужики такое уважают, звучит биологически весомо.

Катя нажала отбой. Двадцать минут. Прошло ровно двадцать минут с момента ухода. Стас наверняка думает, что она пошла торговать почкой, чтобы оплатить этот ужин... Нужно возвращаться.

Она вышла из кабинки, столкнувшись в зеркале с собственным отражением: глаза шизофренической лани, губы цвета свеклы, прическа «взрыв на макаронной фабрике».

— Соберись, Соломатина, — прошипела она себе. — Ты продавала концепцию майонеза «Нехудейка» людям с высшим образованием. Справишься с одним тренером.

Протеиновая бомба замедленного действия

Катя выплыла из туалета, пытаясь изобразить походку женщины, которая только что постигла дзен, а не яндекссила (именно так и никак иначе) симптомы инфаркта.

Стас сидел на том же месте. Перед ним стояла пустая тарелка, а сам он что-то шарил рукой в кармане брюк.

Сердце Кати совершило мертвую петлю. Есть! Система сработала! Сейчас все подписчики ее запрещённограмма увидят идеальный ракурс кольца на фоне панорамных окон Москва-Сити.

Она сделала еще шаг. И замерла.

Стас вытащил из кармана, то чего Катя так и не увидела и передал это подошедшей официантке.

Та в свою очередь поставила на стол маленькую пластиковую баночку. Внутри переливалась густая белая масса.

— Ваш казеиновый коктейль долгого высвобождения, Станислав, — промурлыкала девушка. — Как вы любите, на воде двойной очистки, тридцать грамм белка, ноль эмоций. Приятного анаболизма.

Стас благодарно кивнул, взял баночку, открыл крышку и залпом выпил содержимое прямо из горла. По его подбородку стекла одна идеальная капля молочной сыворотки.

Затем он посмотрел на Катю. Его лицо вдруг изменилось.

Исчезла маска Будды. Появилось легкое недоумение, граничащее с тревогой.

— Котик, — осторожно начал он. — Ты чего такая красная? Тебе плохо? Давление? Ты ела сегодня сложные углеводы? Без них кортизол скачет, я тебе говорил!

Он встал, обошел стол и положил свою огромную теплую ладонь ей на лоб. Для Кати, чья температура тела сейчас достигала температуры плавления асфальта, его рука показалась ледяной.

— Ты вся горишь, — серьезно констатировал Стас. — И дышишь, как после спринтерского забега. Переутомилась на работе?

Катя смотрела на него сверху вниз (он стоял слишком близко). На его прекрасной ключице красовалась татуировка: «No rain, no gain» (что-то вроде: без труда не вытащишь и рыбку из пруда)

И тут ее накрыло. Вся титановая броня успешного креативщика рухнула.

Из глаз брызнули слезы. Громкие, некрасивые, сопливые слезы человека, который только что осознал, что ради порции гидролизата мужчина готов открыть коробку, но исключительно ту, которую принесли на подносе.

— Катюш, ну ты чего реवेशь? — испугался Стас. Люди за соседними столиками начали поворачиваться. — Тише, котенок. Хочешь, я попрошу завернуть нам эти гребешки с собой? Дома поедем. Включим сериал...

Катя закрыла лицо руками и зарыдала в голос.

— Стас! — прорыдала она между всхлипами. — Скажи мне правду! Только честно! Ты любишь творог?!

Стас растерянно моргнул.

— Ну... зерненный, пять процентов. С ложечкой сметаны. Отличные медленные угли перед сном. Успокаивают ЦНС.

Этого было достаточно. Ноги подкосились. Катя картинно начала оседать на дорогое покрытие пола. Последнее, что она увидела перед тем, как сознание милосердно отключилось — это официантка в полном недоумении, в руках поднос с чем-то хреновым, как и жизнь самой Кати. Кажется, завтра агентство потеряет креативщика. Зато фитнес-индустрия, возможно, обретет новую икону стиля, умеющую падать в обморок синхронно с подачей десерта...

Глава 2

Нашатырь и разбитые иллюзии

Запах дорогого ресторана смешался с резкой химической вонью нашатыря. Катя дернулась, как от удара током, и открыла глаза. Над ней нависало три лица: бледное Стаса, невозмутимое официантки и встревоженное Леры.

Лера стояла прямо в проходе между столиками, игнорируя взгляды метрдотеля. На ней были леопардовые легинсы, кроссовки со стразами и куртка, залитая сверху чем-то подозрительно похожим на соус терияки.

— Очнулась! — выдохнула Лера. — Я гнала по Садовому, нарушая все мыслимые законы аэродинамики! Думала,

твой кабанчик тебя отравил устрицами! А он просто не отдал кольцо...

— Не ори, у меня череп из хрусталя, — прохрипела Катя, пытаясь сесть. Голова действительно раскалывалась. — Как ты здесь оказалась? Ты же должна была сидеть дома с похмельем.

— Твой «котик» позвонил мне сразу же после обморока. Сказал дословно: «Лера, привет. У Кати гипогликемия или паническая атака на фоне отсутствия сложных углеводов. Забери ее, а то я расплачусь». Представляешь? Он даже мой номер помнит!

Катя перевела взгляд на Стаса. Тот выглядел так, словно пытался решить сложнейшее дифференциальное уравнение, но забыл таблицу умножения.

— Котенок, — осторожно начал он, протягивая ей стакан воды. Пальцы его слегка подрагивали.

Наконец-то! Хоть какая-то нормальная человеческая реакция.

— Мой нутрициолог сказал, это нервное истощение. Тебе нужно больше спать и перестать смотреть эти свои турецкие сериалы. Вот, держи.

Он полез за чем-то в карман брюк. Катя зажмурилась. «Господи, пусть это будет шоколадка! Или хотя бы чек за этот ужин, который я повешу на стену как памятник своей глупости!» — мысленно взмолилась она.

Стас вытащил прямоугольный предмет.

Это был не бархат. Это был плотный картон корпоративного серого цвета. Визитка их генерального.

— Я тут подумал, раз ты так реагируешь... — пробормотал Стас. — Мой клуб расширяется. Мы открываем новый филиал. Нам нужен человек для ведения соцсетей. Таргет, рилсы, вся эта ваша магия. Зарплата серая, но зато безлимитный доступ к сауне и скидка тридцать процентов на миофасциальный релиз. Возьмешь?

Катя села. Вода в стакане пошла рябью. Она посмотрела на свои недоеденные гребешки, на банку казеинового коктейля и на визитку фитнес-клуба «Атлетиум». Потом на жениха, который только что сделал ей предложение работы с серой зарплатой вместо предложения руки и сердца.

Внутри нее что-то щелкнуло. Паника испарилась, оставив после себя звенящую пустоту, а затем — ледяную, кристаллизованную ярость креативщика, чей бюджет порезали ради закупки скрепок.

Она медленно взяла визитку двумя пальцами, посмотрела на нее долгим взглядом, размахнулась и одним движением запустила ее прямо в аквариум с живой морской водой, стоявший посреди зала. Карточка плавно опустилась на дно, рядом с задумчивым крабом.

— Станислав, — голос Кати прозвучал пугающе ровно, как диктор программы «Время». — Давай проясним одну вещь. Когда мужчина приглашает женщину в ресторан, где порция микрозелени стоит как почка, то она ожидает уви-

деть бриллиант. Ну или хотя бы муассанит! В крайнем случае — щенка корги! Но никак не флаер на скидку массажа простаты твоей левой ягодицы!

За соседними столиками перестали жевать. Краб отполз в дальний угол аквариума.

— Но я же... — Стас растерянно посмотрел на свою руку, потом на аквариум. — Кольцо было в другом кармане! Внутреннем! Слева! Я просто перепутал карманы, потому что официант принес протеин, и я отвлекся на инсулиновый отклик!

Анатомия падения

Стас побагровел. Он суетливо зашарил в левом кармане. И достал... Он достал не черную бархатную коробочку. Ту самую. Идеальную.

И руки у него не тряслись. Пальцы лишь сжимали какое-то сюрреалистическое огромное кольцо с камнем на столько чистым и большим, что сквозь него можно было рассмотреть экзистенциальный ужас на лице Леры.

— Катерина Соломатина, — внезапно произнес Стас неожиданно твердым голосом, видимо, включив режим «Капитан команды на взвешивании». — Ты выйдешь за меня замуж? Только ответь быстрее, у меня гликоген падает, мне через час надо куриную грудку съесть!

Наступила тишина. Та самая театральная пауза, которую Катя столько раз прописывала в сценариях для роликов про майонез.

Весь ресторан смотрел на них. Официанты замерли с подносами. Метрдотель перестал дышать. Даже дым над сухим льдом, кажется, завис в воздухе.

Катя смотрела на кольцо. Потом на идеально выбритое, мокрое от пота лицо Стаса. Потом снова на кольцо. Оно сияло. Но сияло так фальшиво, так нелепо...

И именно поэтому она поняла, что не может сказать «да».

Камень-стекляшка, Стас, его кубики пресса и его мания считать калории в поцелуях... Возможно, он и любил её. Но не как женщину, а как проект. Проект «Идеальная жена», с помощью которого он бы перешёл на новый уровень прокачки жизни.

— Нет, — тихо сказала Катя.

Где-то в углу упала и разбилась тарелка. Казалось, даже тот самый краб вылез из аквариума и направился к выходу.

— Что? — моргнул Стас. Кажется, процессор в его голове словил критическую ошибку.

— Я сказала нет, Стас, — громче повторила Катя. Она поднялась на ноги. — Спасибо за ужин. И отдельное спасибо за карьерные перспективы в сфере фитнеса. Это очень щедро. Лер, мы уходим.

Она развернулась и пошла к выходу. Каблуки цокали по мраморному полу похоронным маршем, который посвящался их отношениям.

— Катя! погоди! — закричал Стас. — Подожди! Дай мне объяснить! Может, тебе не нравится огранка? Мы можем

завтра поехать поменять! У меня друг в ломбарде...

Катя остановилась в дверях, обернулась и улыбнулась ему той самой профессиональной улыбкой, которой обычно презентует провальные концепции клиентам-идиотам.

— Дело не в огранке, милый. Дело в том, что когда ты делал мне предложение, ты думал о своем ужине. А я хочу, чтобы мужчина в этот момент думал только обо мне. Ну, или хотя бы о том, что после такого стресса человеку нужны углеводы. Сложные. Например, тирамису.

Она вышла на улицу. Летняя Москва встретила ее прохладой и шумом. Следом выскочила Лера.

— Давай сюда ключи от машины, гонщица леопардовая! — бросила Катя, доставая телефон. — Едем ко мне. Мне срочно нужно съесть ведро мороженого и придумать слоган для новой кампании средства от геморроя. Чувствую, сегодня мое вдохновение достигло дна.

Они дошли до конца переулка, когда Катин реалми издал звук входящего сообщения. СМС от Стаса.

«Котенок, ок. Я понял. Без обид. Завези завтра утром мои беговые кроссовки в зал. Положи рядом с моим ящичком. И счет за «Гуакамоле» пополам, хорошо?»

Катя остановилась. Посмотрела на экран. И начала смеяться. Громко, заливисто, запрокинув голову к фонарям. Так смеются люди, которые только что чудесным образом избежали брака с человеком, который пытался давить ей жирок на ляжках до синевы.

— Вычеркиваем! — сказала она Лере, вытирая выступившие от смеха слезы. — Вычеркиваем тренера! Запускаем тендер на нового мужа!

Глава 3

Мамба, тестостерон и тик-так

Прошло ровно сорок восемь часов с момента побега из «Гуакамоле для души». За это время Катя сделала три вещи: съела два килограмма фисташкового пломбира, удалила Стаса из всех соцсетей (включая подписку на его канал про правильную технику румынской тяги) и скачала приложение для знакомств.

Не от тоски. От дедлайна.

Ей было тридцать четыре года, ее кожа светилась благодаря сыворотке с двадцатичетырехкратным золотом, а карьера летела в стратосферу. Но гинеколог Елена Павловна — женщина с лицом следователя по особо важным делам и руками кузнеца — на последнем приеме посмотрела на нее поверх очков и сказала:

— Екатерина, овариальный резерв не резиновый. Если вы хотите успеть хотя бы на выпускной собственного ребенка, вам нужно перестать тратить яйцеклетки на панические атаки. Мужика в дом. Срочно. Желательно, пока фолликулы не вышли на забастовку.

Поэтому сейчас Катя сидела в баре «Винишко & Трав» на Патриарших прудах. Место выбрала Лера.

— Там атмосфера уязвимости и крафтового пива, — авторитетно заявила подруга, поправляя леопардовые легинсы. — Мужики там думают, что все девушки вокруг — богемные художницы с тонкой душевной организацией, готовые отдаться за порцию хумуса. Иди. Твоя задача сегодня — не найти любовь всей жизни, а просто проверить, помнишь ли ты, как выглядят обычные мужики, а не гликогеновая бомба замедленного действия.

Катя нервно крутила в пальцах бокал совиньона. На экране телефона висело уведомление: *«новое сообщение: Арсений»*.

Арсений. В профиле значилось: «IT-архитектор. Строю будущее». Фотографии были безупречно стерильными: Арсений на фоне сервера, Арсений пьет смузи через трубочку, Арсений задумчиво смотрит вдаль, стоя на краю обрыва (явно снято где-то в районе Алтуфьево). Ни одной фотографии торса. Никаких упоминаний БЖУ, гликемического индекса или креатинфосфата. Это обнадеживало.

Через полчаса дверь бара скрипнула. Вошел сутулый парень среднего роста в очках с толстой черной оправой. Он выглядел так, словно только что вышел из серверной, забыв снять антистатический браслет. Одет он был в толстовку размера примерно XL, которое явно скрывало под собой не кустики пресса, а уютный слой зимнего жирка.

«Слава богу», — с облегчением подумала Катя.

— Катя? — спросил он чуть писклявым голосом, щурясь

в полумрак. — Я Арсений. Извини, я немножко опоздал, у нас деплоймент горел. Пришлось вручную откатывать базу данных.

— Здравствуйте, база данных, — кивнула Катя. — Садитесь. Деплоймент сильно пострадал?

— Жить будет, но индекс упал, — вздохнул Арсений, тяжело плюхаясь на диванчик напротив. — Кстати, классно выглядишь. В живую даже лучше.

Катя моргнула. Она незаметно ущипнула себя под столом. Не сон, вроде нормальный.

— Это фильтры московской экологии, — ответила она. — Что пить будешь?

— Мне двойной эспresso, пожалуйста. Без сахара. Сахар убивает нейронные связи. Хотя... ладно, давай винишка плесни. Красного. Сухого. Оно полезно для сосудов, если верить британским ученым, которые наверняка тоже сидят на Ред Булле.

Биологические часики против облачных технологий

Они проговорили полтора часа. Оказалось, что строить архитектуру будущего невероятно увлекательно, особенно когда архитектор краснеет каждый раз, когда случайно касается твоей руки, передавая меню. Никакого мачизма. Никакого снисходительного «котенок, тебе надо больше спать». Арсений смотрел на Катю снизу вверх (буквально, потому что сидел слишком глубоко), ловил каждое слово и искренне

смеялся над ее шутками про тендеры.

Впервые за долгое время Кате не хотелось сбежать в туалет, чтобы позвонить Лере. Ей хотелось заказать еще одну бутылку вина и слушать про облака, куда люди теперь прячут свои фотографии вместо семейных альбомов.

Когда официант принес счет, Арсений потянулся за кожаным картхолдером. Его рука слегка дрожала.

— Давай я заплачу, — предложила Катя. — Ты же меня спас от депрессии после фитнес-гуру. Это меньшее, что я могу сделать. Тем более, моя карта кэшбечит рестораны.

— Нет-нет! — Арсений аж привстал. — Я пригласил, я плачу. Кодекс самурая-айтишника. Плюс, мне пришла зарплата за прошлый спринт. Знаешь, сколько получает человек, который один знает, почему падает CRM-система крупного банка?

Он бросил на стол черную карту. Металл блеснул в тусклом свете ламп. Катя прищурилась.

На карте была вытиснена маленькая корона.

Это была платиновая карта лимитированной серии. Та самая, которую выдают людям, чей ежемесячный оборот сопоставим с бюджетом небольшого рекламного агентства.

Мозг Кати мгновенно переключился из режима «уютная симпатия» в режим «жесткий аудит».

— Круто, — протянула она, глядя на карту. — Значит, архитектура будущего оплачивается лучше, чем продажа баннера шестьсот на девяносто в шапке сайта?

— Ну, официально я работаю старшим разработчиком в одном государственном цифровом гиганте, — замялся Арсений, пряча карту. — А архитектура будущего — это скорее хобби. Для души. Чтобы мозг не закисал на Java.

— Государственный гигант, — медленно повторила Катя. — Типа тех самых ребят, которые делают портал, где можно заплатить налоги и умереть?

— Тех самых, — кивнул он и неловко улыбнулся. Зубы у него были неровные, но очень обаятельные. — Только тс-с. Коммерческая тайна. У меня NDA толщиной с роман Толстого.

Катя смотрела на этого сутулого гения, на его дешевое, но чистое худи, на очки, которые стоили дороже, чем вся одежда вместе взятая, и на эту платиновую карту.

И тут внутри нее снова щелкнуло. Но на этот раз звук напоминал не лопнувшую струну, а взводимый курок.

Стас хотел продать ей абонемент в качалку. Этот парень прятал миллионы в кармане растянутой толстовки. При этом биологические часы Кати продолжали свой неумолимый ход прямо во время десерта. Часы тикали громко, отсчитывая секунды до закрытия очередного инвестиционного раунда под названием «Репродукция».

Она вспомнила слова гинеколога Елены Павловны. Вспомнила то убогое кольцо. Посмотрела на узкие плечи Арсения, скрытые мягкой тканью. Плечи человека, который носит тяжести поболее штанги — ответственность за государ-

ственные базы данных.

— Арсений, — начала Катя, подавшись вперед и понижая голос до грудного, доверительного тембра. Включая ту самую частоту, которая заставляла директоров корпораций подписывать контракты на миллионы. — Скажи честно. Как быстро твой код компилируется, если девушка просит о долгосрочном партнерстве?

Арсений поперхнулся вином.

— В смысле? — прохрипел он, заливаясь краской.

— В прямом. Мои фолликулы входят в фазу лютеиновой недостаточности. Мой дизайнерский организм требует апдейта в виде потомства. Ты строишь будущее архитектуры, а мне нужно построить счастливую семью в пределах Третьего транспортного кольца. Твои мощности позволяют обрабатывать такие запросы в режиме реального времени? Или нужна перезагрузка системы?

За соседним столиком интеллигентная пара поперхнулась сыром. Арсений снял очки и начал судорожно протирать их салфеткой. Его пальцы тряслись уже не слегка, а полноценной дрожью Паркинсона.

— Ты делаешь мне предложение? — прошептал он, одев очки обратно на нос. Глаза за толстыми линзами стали огромными, как блюда. — На первом свидании? Даже без А/В тестирования гипотезы?

— Тестирование мы провели, — отрезала Катя. — Первая гипотеза «Фитнес-тренер» провалилась по метрикам эм-

патии. Вторая гипотеза «Интеллигентный айтишник» показала отличный отклик интерфейса. Арсений, кончай бекендить. Выходи в прод. Пойдем ко мне? Я покажу тебе свою библиотеку книг по маркетингу. Обещаю, никакого протеина. Только сложные углеводы в виде пастилы.

Арсений молчал секунд десять. Катя видела, как в его голове бешено вращаются вентиляторы охлаждения процессора. Он переводил взгляд с декольте Кати на ее губы, потом на дверь туалета (проверяя, нет ли там запасного выхода).

Наконец он выдохнул:

— Хорошо. Но у меня два условия. Первое: утром ты готовишь яичницу. Второе: если мой сервак упадет, пока я буду у тебя, мне придется уйти посреди ночи. SLA (соглашение об уровне обслуживания) никто не отменял.

— По рукам, — кивнула Катя, поднимаясь и небрежно бросая на стол купюру за вино. — Платинку оставь себе. Купишь нам на сдачу сервер для детской. Пошли, будущий отец моих детей. Время — деньги, а мои яйцеклетки вообще копируются на бирже золота.

Она взяла его за руку. Рука была теплой, чуть влажной и абсолютно настоящей. Никакого запаха спортзала. Только легкий аромат пластика и чего-то удивительно похожего на надежду.

Глава 4

Интерфейс «Кожа к коже»

— Проходи, — Катя вытащила ключи из двери.

Она не стала включать верхний свет. Только подсветку по периметру потолка и торшер в углу, заливающий комнату теплым мёдом.

Арсений остановился в центре коридора и принялся осматриваться. Жилье в доме у Коломенской набережной — это вам не шутки. Чем Катя, разумеется, безмерно гордилась. Особенно, когда выстрадала ипотеку и смогла дышать московскими выхлопами более свободно.

— У тебя красиво, — выдохнул он.

— Красота подстраивается под нагрузку, — усмехнулась она, закрывая дверь. Замок щелкнул с пугающей финальностью. — Располагайся. И раздевайся.

Катя действовала быстро. В ее работе долгие прелюдии убивали конверсию. Она подошла вплотную, взяла его лицо в ладони и поцеловала. Губы у него были мягкими, неуверенными и чуть дрожали.

Она начала стягивать с него худи. Под ним оказалась самая обычная белая футболка из масс-маркета. Никакого рельефа. Просто мягкий мужской живот и грудь, покрытая редким, но абсолютно нормальным волосяным покровом. Никаких кубиков. Никакой обезжиренности.

«Идеально», — подумала Катя, чувствуя, как внутри разливается давно забытое тепло. Ей надоело заниматься любовью со статуей Давида, которая каждые сорок секунд спрашивает, можно ли ему съесть банан для закрытия углевод-

ного окна.

Они упали на кровать. Очки Арсения куда-то улетели (позже выяснилось, что под подушки). Катя провела рукой по его спине, ощущая лопатки. Настоящие, человеческие лопатки, которые сутулились перед монитором, а не высеченные из камня крылья античного героя.

— Кать... — прошептал он ей куда-то в шею. — Я должен признаться. Мой опыт взаимодействия с живыми женщинами в горизонтальном положении составляет примерно ноль целых пять десятых. Остальной трафик шел через монитор. Если я сделаю что-то не так...

— Молчи, — приказала она, начиная расстегивать ремень на его джинсах. — И доверься своему бэкенду.

Код ошибки 404: Чувства не найдены

Все произошло стремительно. Когда они наконец оказались максимально близко друг к другу, Катя закрыла глаза, готовясь принять долгожданный апдейт своей личной жизни.

И вот тут случилось *оно*.

Сначала мозг зафиксировал тактильное несоответствие. Там, где должна была чувствоваться приятная тяжесть и уверенная наполненность, было... пусто. Словно она пыталась обнять призрака или опереться на плотный ком горячего воздуха.

Катя открыла глаза.

В комнате горел теплый свет. На ней лежал задыхающийся-

ся, красный, вспотевший IT-гений тридцати с лишним лет. Он тяжело дышал ей в ключицу, вцепившись пальцами в дорожное льняное постельное белье так, будто боялся провалиться сквозь матрас в квартиру соседей снизу.

Но ниже пояса происходило нечто странное. Нечто, нарушающее все законы физики и анатомии.

Катя попыталась понять свои ощущения. Вернее, их отсутствие. Между ними зияла абсолютная сенсорная депривация. Пустота. Звукоизолированная комната ожидания в аэропорту Шереметьево.

— Так, стоп, — сказала Катя вслух. Голос прозвучал хрипло и неуместно громко.

Арсений вздрогнул и приподнял голову. По его виску стекала капля пота.

— Что? Тебе неудобно? Извини, я могу перелечь на другую сторону, у меня сколиоз немного смещает центр тяжести...

— Арсений, — перебила она, стараясь сохранять тон вежливой техподдержки. — Мы же перешли в продакшн. Где продукт?

Он моргнул. Затем посмотрел вниз. Потом снова на нее. Лицо его, уже начавшее приобретать цвет спелой свеклы, медленно начало бледнеть, становясь цвета офисного потолка.

— Ты про... архитектуру? — пискнул он.

— Я про физический интерфейс! — рявкнула Катя, теряя

терпение. Она села на кровати, натянув одеяло до подбородка. Осмотрела поле битвы.

На простынях ничего не было. То есть, мужчина там присутствовал полностью, включая носки (он забыл их снять), но критически важная деталь конструкции словно прошла фазу дематериализации.

— Ой, — тихо сказал Арсений и попытался отстраниться, чтобы спрятаться под одеялом, но запутался ногой в одеяле. — Кажется... кажется, у меня случился Stack Overflow. Это всё стресс. Лимбическая система перекрыла приток крови к периферийным устройствам.

— Какой еще стек?! — взвилась Катя. — Какое переполнение?! Арсений, посмотри на меня! Именно меня каждый бабский журнал выставляет в своих публикациях как «дурную модель для подражания»! Я пережила предложение работы с серой зарплатой вместо предложения руки, я чуть не захлебнулась слезами в аквариуме, мои биологические часики тикают так громко, что соседи вызывают полицию! Мне нужен результат транзакции! Здесь и сейчас!

— Я знаю! — почти плача, выкрикнул он. — Я очень стараюсь! Но мой процессор перегревается! Одно дело писать алгоритмы для распознавания лиц в системе городского видеонаблюдения, и совсем другое — когда это самое лицо смотрит на тебя и ждет...ждёт... У меня паническая атака ядра!

Катя упала обратно на подушку и уставилась в окно. По

ту сторону стекла мерцали огни города. Где-то там, в одной из таких же коробок, наверняка жил какой-нибудь пузатый, лысый, прокуренный владелец шаурмичной. И у него гарантированно всё работало бы как часы, потому что он не знает слов «деплоймент» и «переполнение стека».

Она повернула голову. Арсений сидел на краю кровати, сгорбившись, и пытался дышать в бумажный пакет, который непонятно откуда достал из кармана брошенных на пол брюк. Пакет громко хрустел.

— Не смей падать в обморок, — мертвым голосом произнесла Катя. — Иначе мне придется делать тебе искусственное дыхание рот в рот.

— Я не падаю, — прохрипел он из пакета. — Я пытаюсь снизить уровень кортизола дыханием по квадрату. Один-четыре-два. Вдох... Вы-ы-ыдох...

Катя молча встала. Накинула на голое тело шелковый халат ручной работы. Прошлепала на кухню. Достала из холодильника бутылку воды. Руки не дрожали. Внутри было холодно и совершенно пусто. Даже тикание часов прекратилось. Кажется, батарейка окончательно села.

Она вернулась в спальню. Арсений уже вылез из пакета, но продолжал сидеть, обхватив колени руками. Бледный, жалкий, трогательный в своем крахе.

— Выпей, — она протянула ему воду.

— Спасибо, — он взял бутылку трясущимися руками. Зубы стучали о пластик. — Прости. Я прочитаю документа-

цию. Я обновлю драйверы. Завтра... завтра точно заработает. Мои мощности позволяют поддерживать высокую нагрузку долго, просто сегодня первый релиз сорвался...

Катя посмотрела на этого взрослого мальчика, который извинялся за то, что его организм отказался работать под давлением обстоятельств. Вспомнила Стаса с его банками протеина и идеальным прессом, который думал только о своих мышцах. Вспомнила платиновую карту на столе бара...

— Знаешь, в чем твоя проблема, Арсений? — мягко спросила она, присаживаясь рядом и поглаживая его по спутанным волосам.

— В неоптимизированном запросе к базе данных гипоталамуса? — с надеждой спросил он.

— Нет. Ты слишком честный. И слишком умный. А природа любит дураков. Тех, кто сначала делает, а потом рефлексирует.

Она вздохнула, легонько чмокнула его в макушку и встала.

— Собирай свои пиксели. Вызову тебе такси. Эконом. Чтобы твой бюджет не пострадал.

— Но время... твои часики... — промямлил он, натягивая худи прямо на помятую футболку.

— Мои часики подождут парня, у которого сервер не падает от поцелуя, — отрезала Катя. — Или хотя бы того, кто умеет пользоваться инкогнито-режимом не только в браузере.

Когда за Арсением закрылась дверь квартиры, Катя заперла замок, допила остатки вина, стоявшего в холодильнике прямо из горла и впервые за вечер улыбнулась с облегчением.

Это было фиаско. Абсолютное, оглушительное сексуальное поражение государственного масштаба.

Но зато теперь она знала точно: лучше спать одной, чем объяснять айтишнику устройство презерватива, пока у него перегрелся видеочип от вида обнаженной женской груди.

Глава 5

Синий чулок и синий «Негрони»

Дверь за Арсением закрылась, отсекая запах мятной жвачки и мужского провала. В квартире снова воцарилась идеальная тишина дорогого интерьера. Катя просидела на полу своей кухни минут десять, пока не допила остатки вина. Взгляд её устремился на пустую бутылку из под воды, из которой пил человек со Stack Overflow'ом.

Телефон завибрировал на столешнице. Входящий от Леры.

«Ну че? Архитектор построил тебе шалаши или обоссался на фундаменте?»

Катя смотрела на экран. Пальцы сами набрали ответ: *«У нас архитектурный коллапс. Система не выдержала бета-тестирования».*

Отправив сообщение, она сползла по глянцевому фасаду кухни прямо на ледяной керамогранит. Обняла колени ру-

ками и зарыдала. Тихо, безысходно, как плачут только очень сильные люди, когда их никто не видит. Это были слезы не по мягкотелому айтишнику. Это была истерика многолетних провалов. От интрижки с парнем в гараже его отца до токсичных отношений, где тебя оценивают по проценту жира в организме. Теперь ещё и этот жалкий пшик с человеком, который боится собственной физиологии. Биологические часы тикали уже не просто громко — они били в набат, как пожарная тревога в торговом центре.

Звонок в дверь раздался через тридцать минут. Катя даже не стала смотреть в глазок. У нее была только одна подруга, способная приехать посреди ночи.

Лера ввалилась в квартиру, распространяя вокруг себя густой аромат палёного «Диора» и свободы. В одной руке она держала бумажный пакет из «Вкус Вилла», доверху набитый алкоголем, в другой — огромный шуршащий сверток из крафтовой бумаги.

— Я принесла тяжелую артиллерию, — объявила она, ногой захлопывая дверь. — И шаурму. Говяжью. С двойным чесночным соусом. Если ты сейчас начнешь мне рассказывать про глютен, я вылью этот джин тебе на голову.

— Он... он сломался, — прохрипела Катя. — Лер, я сейчас лежала на полу в кухне и думала... ну почему потенциальный отец моих детей словил паническую атаку от вида моих сосков...

— Прекрасное начало вечера, — фыркнула Лера, делови-

то разуваясь. Она прошла на кухню, игнорируя трагизм момента, и начала выставлять бутылки на стол. Джин, вермут, какой-то странный ликер ядовито-синего цвета. — Так, отставить сопли. Пол холодный, простудишь репродуктивные органы. А ну марш переодеваться во что-то более подходящее, я сейчас принесу тазик для оливок.

Разбор полетов под градусом

Через полчаса они сидели друг напротив друга в креслах-грушах на балконе. Лера курила, выпуская облака пара, а Катя методично уничтожала огромную говяжью шаурму, роняя капли чесночного соуса прямо на шелк халата, который решила так и не снимать. Но под него одела майку и джинсы, чтобы не простудиться. Мало ли... Вдруг ей и правда ничего не светит кроме репродуктивной клиники...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.